

Глава 2: Друг детства Тору

Тоя и Тору — друзья детства.

Тору родился пятнадцатого февраля, а Тоя — ровно через месяц, пятнадцатого марта. Их матери дружили ещё со студенческих лет. После замужества они переехали в соседние дома, так что Тоя и Тору были вместе с самого младенчества.

Родители Тои часто отсутствовали по определённым причинам, а родители Тору тоже почти не бывали дома из-за работы. Растила их бабушка Тои, которой тогда было под шестьдесят. Два года назад бабушка ушла из жизни, и теперь почти всё домашнее хозяйство лежит на Тое. Такое положение, похоже, устраивало обе семьи, и никто не возражал, передавая Тое деньги на жизнь.

— Когда Тору рядом, мне и самому спокойнее.

— Это ты слишком беспечный.

Тору покосился на Тоя, который улыбался, заложив руки за голову, и с кислой миной отправил в рот маринованный овощ. Пока Тору хрустел, Тоя выставил на стол заранее приготовленный варёный корень лотоса с красным перцем и скумбрию, запечённую в мисо.

— Я поразился, когда ты впустил в дом мошенника и даже чай ему подал.

— А? А, того парня, что ли.

Тоя тоже отодвинул стул напротив Тору и сел. Сложив руки, он произнёс: «Приятного аппетита», — взял свою миску и отхлебнул мисо-суп.

— Да не плохой он был человек. У меня как раз рисоварка сломалась.

— Я неправильно выразился. Коммивояжёров нужно гнать прочь.

— Да говорю же, та штука оказалась довольно неплохой. Всё-таки рис, сваренный на газу, вкуснее!

— А, это я понимаю. Понимаю, но...

Тору пристально посмотрел на Тоя, и тот, жуя омлет, склонил голову набок.

— Ты слишком беспечен, и когда меня нет рядом — игнорируй и дверной звонок, и телефон.

— Так нельзя. Вдруг что-то важное.

— Если это действительно важно, позвонят на мобильный. Домашний игнорируй.

Тоя, держа во рту кусочек скумбрии, снизу вверх посмотрел на Тору.

— Такое лицо не поможет. Мне велели присматривать за тобой. Так что придётся тебе подчиниться.

Тору, закончив есть, поднялся. Опёрся одной рукой о стол, а другой потянулся и погладил Тоя по щеке.

— Мы ведь решили, что защищать тебя — моя роль, верно?

Тоя, которого погладили по щеке и которому мягко улыбнулись, опустил взгляд. Но всё же решительно кивнул один раз.

— Ладно, понял.

Когда Тоя смущённо улыбнулся, Тору облегчённо выдохнул. Однако тут же что-то вспомнил и снова сделал строгое лицо.

— И ещё: не заговаривай с незнакомцами на улице.

— А? Это почему?!

Услышав слова Тору, Тоя поднял лицо, не в силах скрыть потрясение.

— Вдруг это похититель.

— Да много ты таких встречал?!

— А что, если встретишь — что тогда?

— ...Позвоню в полицию.

Тоя надул губы, и Тору громко выдохнул.

— Я не хочу, чтобы ты делал что-то опасное.

— Зато другим не придётся этого делать.

— Подумай и обо мне — мне ведь потом из полиции звонят.

Тоя закинул в рот остатки риса из миски и принялся жевать.

— Но я же ничего плохого не делаю.

— Да, я прекрасно знаю, что ты помогаешь многим людям. Каждый раз, когда я прихожу в полицию, мне передают только слова благодарности, и я встречаю людей, которые приходят к нам домой с благодарностью.

Тору, по-видимому решив, что так дело с мёртвой точки не сдвинется, подошёл к Тое, присел на корточки у его ног и заглянул снизу в лицо. Он взял руку Тои, которую тот, отложив палочки, держал на коленях.

— Ты мне нравишься таким — добрым ко всем и с сильным чувством справедливости. Но точно так же, как те, кто переживает за людей, которым ты пытаешься помочь, я переживаю и за тебя. Не хочу, чтобы ты получал травмы. Не хочу, чтобы на тебе появлялись любые раны.

Когда Тору наставительно произнёс это, обхватив правую руку Тои обеими ладонями, Тоя вдруг левой рукой разжал его руки и, прежде чем Тору успел среагировать, обнял его за шею.

— Ч-что...?!

Тору ошарашенно заморгал, а Тоя, не замечая этого, издал звонкий смешок: «Ахаха!»

— Какой же ты милый, Тору!

С этими словами он взъерошил ему волосы.

— Эй! Э-эй! Перестань.

Тору, чьи волосы трепали, зажмурил один глаз и запротестовал. Тоя снова рассмеялся и обхватил лицо Тору ладонями.

— Со мной всё будет в порядке. Я ни за что не сделаю того, что опечалит тебя или мам. Клянусь!

Глядя ему прямо в глаза, Тоя произнёс это с полной искренностью, но тут же добавил:

— Но если ты волнуешься, я постараюсь быть осторожнее.

— Постараешься?

— Постараюсь. Я всё равно не могу пройти мимо.

Тору почувствовал, что сейчас вздохнёт.

— И-извини...

Поэтому Тоя извинился и опустил голову.

— Ладно, я тоже буду внимательнее.

Тору погладил его по голове и невольно улыбнулся.

— Постараюсь держать тебя в поле зрения.

— ...Угу!

Энергично кивнув, Тоя резко встал.

Затем, подхватив свою тарелку, он прошёл мимо Тору к раковине.

— Спасибо тебе за всё!

Бросив это через плечо, он закатал рукава и принялся мыть посуду. Тоя уже что-то напевал, взбивая пену на губке, когда Тору подошёл и обнял его сзади.

— Мм, что такое?

Тору крепко прижал его к себе и потёрся о шею. Почувствовав исходящий от Тои мягкий аромат, он прищурился.

— Ты что, шампунь сменил?

— А? Ну да, вчера закончился.

Тору потёрся ещё теснее, и Тоя со смехом легонько шлёпнул его по лицу.

— Ахаха! Волосы щекочутся!

Поскольку Тоя был в разгаре мытья посуды, пены на его руках не оказалось, но Тору зажмурился и поморщился: вода попала ему на лицо и волосы.

— Ай... Извини! Случайно вышло.

— Нет, ничего. Я сам виноват.

Тоя, принося мокрыми руками извинения Тору, который всё же слегка обиделся, хоть и не признался в этом, умчался в ванную и вернулся с полотенцем.

— Правда-правда, извини!

Полотенце, пахнущее кондиционером для белья, на ощупь было мягким-премягким. Тору был на целую голову выше Тои, так что тому пришлось встать на цыпочки, чтобы вытереть ему голову. Когда Тоя с виноватым видом вытер ему лицо, Тору смягчился душой — и от мягкости полотенца, и от самого вида Тои.

— Всё правда в порядке, со мной всё хорошо.

— Ладно, — сказал он, отстраняясь от Тои, — давай собираться.

С этими словами Тору взял со стула блейзер Тои, подошёл к нему и накинул пиджак ему на плечи.

— Пора в школу.

— А? Уже столько времени?

— Сорок пять минут. На наш обычный поезд можем не успеть.

— Уже?!

Тоя поразился, но быстро продел руки в рукава блейзера и крикнул: «Я за сумкой!»

— взбегая по лестнице. Открыв дверь в комнату, он схватил сумку и наручные часы, лежавшие на столе, и спустился вниз.

— Извини, что заставил ждать!

— Тогда идём.

Тору уже стоял в коридоре, ведущем из гостиной в прихожую. Тоя ответил: «Ага!»

— и пошёл следом за ним. Надев ещё совсем новую обувь, они вышли на улицу. Тору, державший ключ, тщательно запер дверь, и они тронулись в путь.

— Ничего не забыл?

— Неа. Проверил — всё на месте!

Тоя показал пальцами знак «V», но Тору приложил руку к подбородку.

— Правда? Ты вчера то же самое говорил, но забыл физкультурную форму.

— Это случайно вышло! Сегодня точно всё в порядке!

Когда Тору напомнил ему, как Тоя по рассеянности забыл засунуть форму в школьную сумку и пошёл так в школу, Тоя на мгновение осёкся, но тут же нашёлся с ответом.

— Я рад, что мы в одном классе, но то, что вещи друг у друга нельзя одолжить, неудобно.

— Ты же никогда не забываешь.

— А ты иногда забываешь, правда?

Когда Тору снова сказал это, Тоя поджал губы и недовольно выпятил их вперёд.

— Я не такой уж забывчивый, и хорошо, что мы в одном классе.

Когда Тоя проговорил это обиженным тоном, Тору моргнул и поспешил за ним — Тоя ускорил шаг.

— Т-Тоя!

Он схватил Тоя за руку, заставляя остановиться, но тот, нахмурившись, отвернулся.

— Не разговариваю с вредными типами.

— Прости, я тоже был рад.

— ...Правда?

— Да, правда.

Когда Тору, боясь, что Тоя снова попытается сбежать, крепко сжал его руку и произнёс эти слова, Тоя наконец повернулся к нему лицом.

— Ну тогда ладно, прощаю!

Широко улыбнувшись, Тоя глянул на часы и пробормотал, что так они опоздают на поезд, и тут же, не отпуская руки, потянул Тору за собой. Тору на мгновение опешил

— он заморгал,

— но, глядя сверху вниз на макушку Тои, тепло улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18050/1732822>